

Заметив, что юноша собирается заговорить, мужчина успокаивающе похлопал его по руке:

— Не говори, просто слушай. В тот день ты использовал силу божественной крови, что привело к сильному потрясению души. После ранения ты пролежал без сознания семь дней, не ведая, что происходит. Если бы ты сегодня не очнулся, я бы отправился с тобой на Небеса, чтобы выпросить у Нефритового Императора эликсир возвращения души.

Мужчина откинул слегка влажные волосы юноши за ухо, его глаза, полные кровеносных сосудов, светились нежностью. Некоторое время он смотрел на него, а затем тихо вздохнул:

— Как же ты мог быть таким глупым, тайком следуя за армией тысячи ли, пока на твоих ногах не появились кровавые мозоли.

Услышав это, фиолетоволосый юноша слегка покраснел, поджал пальцы ног и отодвинулся к внутренней стороне кровати. Однако мужчина мягко схватил его за тонкие лодыжки, и прохладное прикосновение скользнуло по подошвам ног. Юноша слегка вздрогнул всем телом, затем расслабился и повернул голову в сторону.

— Ты... не беспокойся обо мне. Я сам этого хотел, — проговорил он, преодолевая боль в горле, каждое слово звучало твердо и гордо. Однако его горло было серьезно повреждено, и он быстро почувствовал вкус крови.

В ответ раздался еще один вздох, и юноша резко повернул голову, его глаза уже покраснели:

— Моя любовь к тебе — это мое дело, оно не касается тебя. Ты... не чувствуй себя обязанным!

Мужчина спокойно смотрел на него несколько мгновений, его голос стал еще мягче:

— Когда ты, не думая о своей жизни, бросился передо мной, знаешь ли ты, о чем я думал?

Юноша неподвижно смотрел на него, его лицо слегка застыло, а пальцы непроизвольно сжались.

— Пока ты не очнулся, я все думал: что бы я сделал, если бы та стрела действительно попала в тебя? — Мужчина опустил глаза, горько усмехнувшись. — Оказывается, я тоже трус. Одна только мысль о том, что я могу потерять тебя, заставляет меня бояться.

Вспоминая, как этот юноша в одиночку, преодолевая тысячи ли, днем и ночью шел за ним, не боясь опасностей, рискуя жизнью, чтобы защитить его, и в итоге получил такие тяжелые ранения, мужчина почувствовал сильную боль в сердце.

— Фэйэр, ты же знаешь, я человек грубый, привыкший к простой жизни, никогда не был так дорог кому-то. Это чувство, когда кто-то заботится о тебе, переживает за тебя... для меня это непривычно, — на лице мужчины появилась легкая улыбка, его глаза были полны нежности.

— Прожив жизнь на грани смерти, я уже привык к ней, никогда не думал, что у меня будет любимый человек, и уж тем более не предполагал, что однажды создам семью. Поэтому, когда ты, как новорожденный теленок, бросился ко мне и сказал эти... слова, признаюсь, я не знал, как на это реагировать, — его лицо покраснело, выражая смущение и растерянность.

— Эх, я не умею красиво говорить, не знаю, как тебя утешить. В общем, теперь я понял свои чувства и больше не буду избегать тебя, заставляя тебя так страдать, — мужчина обнял юношу, его голос звучал с легкой болью.

Из объятий раздалось тихие всхлипывания, и мужчина слегка похлопал юношу по спине:

— Ты серьезно ранен, останься здесь, чтобы поправиться. Я оставлю отряд, и когда тебе станет лучше, отправлю тебя обратно.

— А ты... — юноша резко поднял голову, следы слез все еще были видны на его лице. — Нет! Ты не сможешь меня бросить... Я обязательно пойду с тобой!

Мужчина молчал, лишь спокойно смотрел на него, стирая слезы с его лица пальцем:

— Не заставляй меня волноваться, береги себя ради меня. Не позволяй себе снова получить ранения, я не вынесу этого.

— Брат Юй...

— Этот последний шаг я сделаю сам, — мужчина мягко улыбнулся, его взгляд был полон любви и заботы. — Пока ты здесь, где бы я ни был, я обязательно вернусь. Фэйэр, ты мой, и я твой. Когда я вернусь с победой, я обещаю тебе!

Юноша с изумлением поднял голову, его горло сжалось, а глаза наполнились невероятной радостью:

— Ты... говоришь правду? Ты знаешь, что я не шучу, ты готов принять меня...

— Ты один прошел тысячи ли, разделил со мной жизнь и смерть. Если это не любовь, то я не заслуживаю твоих чувств и не достоин быть с тобой, — мужчина повернул голову, его голос звучал с радостью и гордостью. — Фэйэр, только ты можешь стоять рядом со мной, только ты. Мин Юй никогда не предаст тебя!

В глазах юноши блеснули слезы, он тихо всхлипнул:

— У меня только одна просьба: я хочу, чтобы ты провел для меня церемонию совершеннолетия.

— Сегодня вечером, перед тем как ты отправишься на войну, проведи для меня эту церемонию, — его лицо покраснело, голос звучал тихо, но твердо.

— Фэйэр, перед церемонией совершеннолетия нужно двадцать один день готовиться: менять одежду, принимать ванну, соблюдать пост, слушать наставления... А я слишком много убивал, это может быть неблагоприятно, — мужчина казался смущенным, явно колеблясь.

— Мне все равно! Я не боюсь никаких злых духов, мне никогда не были важны эти формальности, — юноша резко прервал его, подняв голову, слезы тихо катились по его лицу. — Я боюсь только того, что ты не захочешь... потому что мне важен только ты.

Глаза мужчины стали темнее, словно воронка, способная поглотить чью-то душу:

— Хорошо.

Он поднял мокрое лицо юноши и нежно поцеловал его бледные губы, их языки медленно и безмолвно переплелись.

Руки юноши, обнимавшие мужчину, слегка дрожали, он запрокинул голову, издавая тихие стоны. Под левым глазом у него была маленькая красная слезинка, добавляя ему нежности, а под тонкой шеей кожа была гладкой, как нефрит...

Мужчина на мгновение замер, затем поднял юношу на руки и быстро направился вглубь пещеры.

Глубокой ночью в пещере слышались тихие вздохи и нежные слова, а на стенах отражались переплетающиеся тени, делая лунный свет еще более тусклым.

Легкий ветерок поднял опавшие лепестки, и белые сливы, словно белые бабочки, разлетелись по небу, наполняя воздух тонким ароматом.

На рассвете мужчина в золотых доспехах сидел на высоком коне, его стройная фигура на фоне заснеженных гор выглядела величественно и неповторимо. Перед ним выстроились ряды солдат, готовых к битве.

У входа в пещеру стоял юноша в белых одеждах, его красивые черты лица были яркими, как персики и сливы, а изящная фигура привлекала взгляды. Он выбежал, не надев обуви, его свободный халат был перевязан поясом, а легкие полы развевались на ветру, открывая прямые ноги и тонкие лодыжки. Длинные волосы рассыпались по плечам, подчеркивая его стройную фигуру.

Солдаты замерли, раздались тихие вздохи.

Мужчина повернулся, их взгляды встретились, и на его лице появилась мягкая улыбка, словно луч солнца, пробивающийся сквозь облака, яркий и ослепительный. Солнечный свет озарил его, сделав невероятно красивым.

— Пока ты здесь, мое сердце всегда будет возвращаться к тебе, где бы я ни был. Фэйэр, запомни, передо мной стоят тысячи солдат, которые станут свидетелями: ты мой, и я твой! Мин Юй никогда не женится ни на ком, кроме тебя. Когда я вернусь с войны, мы сыграем свадьбу, и я официально привезу тебя в свой дом. В этой жизни я никогда не предаю тебя!

Он повернулся, улыбка исчезла, его взгляд стал глубоким и далеким. Подняв руку, он громко крикнул:

— Все войско, вперед!

На щеках юноши появился легкий румянец, на висках блестели капельки пота, его глаза были ясными и чистыми, полными слез, которые он сдерживал, продолжая смотреть на мужчину в золотых доспехах, стоящего среди солдат.

Звук копыт громом разнесся по воздуху, подняв вихри снега, земля под ногами дрожала. В белой дымке фигура мужчины постепенно исчезала...

Картина исчезла, Цзюнь Улэй закрыл глаза, все еще чувствуя неповторимый аромат зимних слив, и опустил голову в молчании.

Через месяц наступил очередной тысячелетний день рождения Короля демонов, и праздник был устроен у зеркального озера во дворце.

Яркая луна освещала длинный коридор, тени от фонарей на земле извивались, как змеи.

Легкий ночной ветерок поднялся, и в свете, отражающемся от ив и соловьев, на конце коридора появилась стройная фигура.

<http://bllate.org/book/15278/1348708>